

Куликова Ирина Михайловна

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕДВЕЖЬИХ ИГРИЩ В РАБОТАХ ВЛАДИМИРА ШЕСТАЛОВА

В статье рассматривается одно из тематических направлений деятельности В. Шесталова, первого профессионального композитора народа манси. В частности, речь идет о Медвежьих игрищах, которые стали предметом научных изысканий и нашли художественное воплощение в работах композитора. Автор статьи приходит к выводу, что восприятие "праздника" шло у него от музыковедческого понимания к искусствоведческому анализу и выходило в исследовательское поле культурологии. Культурологический подход к осмыслению Медвежьих игр наиболее заметно проявлен в научной деятельности В. Шесталова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/2/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 2 (116). С. 69-71. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 130.2

Культурология

В статье рассматривается одно из тематических направлений деятельности В. Шесталова, первого профессионального композитора народа манси. В частности, речь идет о Медвежьих игрищах, которые стали предметом научных изысканий и нашли художественное воплощение в работах композитора. Автор статьи приходит к выводу, что восприятие «праздника» шло у него от музыковедческого понимания к искусствоведческому анализу и выходило в исследовательское поле культурологии. Культурологический подход к осмыслению Медвежьих игр наиболее заметно проявлен в научной деятельности В. Шесталова.

Ключевые слова и фразы: угорская мифология; «медвежий праздник»; мифологическая модель мира; народные музыкальные инструменты; медведь; ханты и манси.

Куликова Ирина Михайловна, к. филол. н., доцент
Сургутский государственный университет
kim0153@mail.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕДВЕЖЬИХ ИГРИЩ В РАБОТАХ ВЛАДИМИРА ШЕСТАЛОВА

Творчество первого крупного профессионального мансийского композитора и музыканта Владимира Ивановича Шесталова сегодня практически не исследовано. Вместе с тем его наследие представляет большой интерес с позиции выявления специфики древней и современной культуры обских угров, ее аксиологических и эстетических установок. Свои творческие и исследовательские приоритеты В. Шесталов определял так: «Мне очень хотелось показать всю красоту фольклорной палитры, которая существует в музыке народов ханты и манси» [5]. Первым опытом в этом плане была работа над составлением сборника наигрышей на нарсухе из репертуара этнического музыканта А. Гришкина [8]. А далее началась собственно творческая работа – как музыканта, композитора и исследователя этнической культуры, где он проявил себя в качестве знатока музыки, искусствоведа и культуролога. Культурологический подход предполагает целостное, комплексное рассмотрение явлений культуры в их внутреннем единстве, выявляет общие основы разнообразных фактов культуры в их функциональном взаимодействии, что находит отражение и в наследии В. Шесталова.

Первые произведения Шесталова-композитора (сборник «Ручей», песни на стихи Ю. Шесталова, А. Тарханова и других югорских поэтов, соната «Северное сияние» и пр.) отражали его целевые установки относительно потенциала народной музыки, желание наполнить древние лирические, обрядовые мелодии новым звучанием через соотнесение их с современными тенденциями в музыке. Тематически это было связано с описаниями красоты природы (картины зимней тайги, весенние зарисовки, бег оленей и т.п.) и народных мелодий (колыбельная песня, лирическая весенняя песня, «танец шамана», грустные «охотничьи» темы и др.). В музыкальном отношении мотив любви к родной земле вылился в «применение полифонических сочетаний» (создающих впечатление слияния человека с природой), дополненных «звукоизобразительными элементами, заимствованными у аганских ханты», зеркальными репризами и яркой кодой [3, с. 4].

Постепенно все больший творческий интерес у В. Шесталова начинают вызывать Медвежьи игрища, занимающие важное место в системе культурных парадигм манси. Культ медведя отмечается у разных народов. Этот мифологический персонаж считался прародителем человеческого рода, символом неба и центра вселенной. Так, в индейской мифологии медведь выступает творцом мира наряду с богами. У С. Момадея Медведь беседует с Богом на равных о судьбах мира и культуры, сохраняя при этом свой «медвежий дух» («Диалоги Медведя с Богом»). У обских угров «медвежьи» черты усматриваются в облике верховного бога, прародителя людей Нуми-Торума и его сына, превращенного в медведя и спущенного на землю, чтобы помогать людям и управлять их делами. В отдельных мифах черты медведя несет образ Мирсуснэхума. В обско-угорской мифологии присутствует сюжет о рождении первой женщины от медведицы; одна из фратрий ханты (Пор) считается потомком медведя [2]. Значимость персонажа в культурах, связанных с сельским хозяйством и охотой,

подчеркивалась широким кругом ритуалов с использованием медвежьих масок и костюмов. Это отмечалось, например, в Аттике, где у источников и болот находились святилища богини охоты Артемиды, в культе которой использовались «медвежьи» элементы. Обрядовые ряжения и действия с медвежьей шкурой известны в русской и западноевропейской традициях [1, с. 214; 2]. Однако обские угры, по сравнению с другими народами, сохранили значительно больше элементов древних ритуалов, связанных с культом медведя. Это определяет ценность Медвежьих игрищ для культуры и культурологии. Интерес В. Шесталова к данному феномену вылился в создание им вокального цикла «Медвежьи думы» (1997) и сюиты «Медвежий праздник» (2000) (оба – по мотивам «Языческой поэмы» Ю. Шесталова). Диссертационное исследование по этой тематике В. Шесталов закончил в 2011 г. На его основе композитор опубликовал книгу «Музыка и мифология медвежьего праздника обских угров» (2013). Под влиянием этой работы был создан ряд произведений на мифологические сюжеты. Потому можно согласиться с утверждением, что «почти все в творчестве В. Шесталова идет от погруженности в Медвежий праздник» [8].

При создании вокального цикла «Медвежьи думы» В. Шесталов стремился дать адекватный «перевод» стихов Ю. Шесталова на язык музыки. Этот музыкальный язык должен был максимально передать тревожные размышления о разрушающихся отношениях человека с природой, о былой гармонии между ними, о судьбе природного мира, его красоты в век технической цивилизации и «передать» заветы старины по сохранению природы. В трех песнях, из которых состоит цикл, автор использует «пентатонический мелос», «сочетание смелых ладовых кластерных “бликов” и национальных напевов», а также «смелые тональные сочетания» и «звучно-изобразительные элементы» [3, с. 5]. Но уже в сюите «Медвежий праздник» (для деревянных духовых инструментов) начнется расширение границ творческих пристрастий композитора. В. Шесталова по-прежнему еще волнует музыкальная тема. Так, мотив лебединой верности в четвертой части («Лебединая песнь») передан с помощью народных инструментов – сангквылтапов. Тональные и мелодические темы народной музыки используются во всех пяти частях сюиты. Однако здесь появляется новый аспект: В. Шесталов воспроизводит структуру древних игрищ. Первая часть («Танец над убитым медведем») развивает тему воинственного рассказа охотника об удачном выслеживании зверя. Охотничьи танцы играли особую роль в культуре угров. Ритуальный танец имел большое значение, поскольку расценивался в качестве одной из «наиболее древних форм молитвы», имитирующей «божественные» действия [1, с. 328]. Потому в третьей части автор воссоздает «Танец Мирсуснэхума», одного из важных и неоднозначных персонажей мансийской мифологии. Вторая часть сюиты («Медвежья дума») – внутренний монолог души убитого медведя (сына верховного бога-демиурга Нуми-Торума), его философские размышления о «трагическом исходе к людям». Голова Медведя в образном мире Шесталовых – сложный символ. С одной стороны, это главный герой праздника, «хозяин тайги», с другой – тотем, идол, которому поклоняются, с третьей – живой арбитр происходящего, стоящий в нравственном отношении выше людей. Медвежья голова видит и сознает и людские слабости, и красоту, могущество человека. В пятой части («Приход Нуми-Торума») появляется глава пантеона, который наказывает своего антипода – бога нижнего мира Куль-отыра и изгоняет злых лесных духов-великанов (менквов). Этой главной части соответствует музыкальная ткань, насыщенная «драматическими лейтмотивами, ритмоформулами силы... ярким динамическим развитием» [3, с. 5]. Оптимистический финал выражает основную идею сюиты и подчеркивает архаический смысл Медвежьего праздника – идею самоочищения духа и победы добра над злом. Выстраивание мифологической модели мира, очерчивание структуры «праздника» свидетельствовали о выходе В. Шесталова за пределы собственно музыкального мира. Внимание к космологическому периоду, особому типу мышления, сакрально отмеченным пространственно-временным точкам (в данном случае – к «празднику»), ритуалам и обрядам угров наиболее заметно проявилось в исследовательской работе В. Шесталова.

Общеугорский Медвежий праздник отличается разнообразием ритуально-обрядовых песен, наигрышей, танцев и театрализованных сцен. Это определило пристальный интерес к нему со стороны исследователей (начиная с XVIII в.). В. Шесталов выбрал свой ракурс в научном изучении Медвежьих игрищ: «О “медвежьем” празднике до меня был собран богатый материал. Но вот музыкальную составляющую едва ли не самого главного события в традиционной культуре обских угров серьезно никто не исследовал» [5]. Интерес к «музыкальной составляющей» праздника обусловлен был и другим фактором. В. Шесталов близок к миропониманию своего народа, сохранившему много архаических элементов. В мифопоэтических представлениях музыка, звук считались символом божественного творения, отражали гармонию и порядок мироустройства. Сакральный акт «неизменно сопровождался определенными звуками, выдержанными в том или ином ритме» [1, с. 223], особенно шаманская музыка, считавшаяся персональной формой общения с духами. Для «шаманского» рода Шесталовых музыка не могла не иметь первостепенного значения. В связи с этим особое внимание в его диссертационном исследовании «Музыкально-инструментальная традиция и драматургические особенности медвежьего праздника обских угров» (2011) было уделено песнопениям и музыкальному сопровождению Медвежьих игр. В работе рассмотрены репертуар, интонационная структура традиционных наигрышей и песен Медвежьего праздника. В ней проанализированы принципы и типология нотировок наигрышей, разные виды нотной записи песен, звукоряды с наигрышами фольклорного интонирования. Одновременно дано научное описание впервые открытых им одиннадцати народных музыкальных инструментов сургутских и аганских ханты, что выводит работу в область искусствоведения. Вместе с тем В. Шесталов не отделяет «музыкальную составляющую» от драматургических особенностей праздника и обрядовой хореографии – особенностей плясок мужчин и женщин, зверей и птиц: в работе использованы «новые собственно музыкальные материалы обско-угорского медвежьего праздника, исследуемые с точки зрения ладоритмической и звукорядно-интонационной специфики, образного и мифологического содержания» [7]. Анализ структуры и содержания работы показал, что исследование Медвежьих игр, проведенное В. Шесталовым, шло от музыковедческого

анализа к искусствоведческому описанию и выходило в область культурологии. В опубликованной на основе диссертации книге «Музыка и мифология медвежьего праздника обских угров» (2013) культурологический аспект занимает ведущее место. Первая глава посвящена жанровой, сюжетной, мифологической структуре Медвежьих игрищ. Именно эта глава представляет особый интерес с позиций культурологии. Здесь выделены три вида Медвежьего праздника, сохранившегося в современных культурах; рассмотрена «содержательно-структурная, сакрально-мифологическая и музыкально-образная типология артефактов Медвежьего игрища» [6]. Особого внимания заслуживает раздел, в котором реконструирована структура медвежьего праздника: выделено одиннадцать композиционных частей театрализованного сюжета охоты и почитания медведя, а также «почитания связанных с ним сакральных и профанных образов обско-угорской мифологии». Здесь представлены все участвующие в ритуале мифологические персонажи из трех сфер вселенной, что с абсолютной точностью репрезентирует космологическую модель мира у манси и ханты. В работе описаны манера и характер подачи песенного материала, который нередко поддерживался особым церемониалом, танцами, музыкальным сопровождением, специальной атрибутикой, лицедейством. Так, представлены наигрыши, посвященные мужским и женским танцам, песни и наигрыши, посвященные зверям и птицам, в том числе танец лисы и «Песня лисы», завершавшие праздник. Вторая глава носит искусствоведческий характер: в ней описаны четырнадцать музыкальных инструментов, используемых в ходе Медвежьих игр и дополненных описанием еще четырех инструментов из музейных коллекций. Третья глава представляет собой музыковедческий анализ музыкальных форм шестидесяти восьми хантыйских и мансийских наигрышей, разных музыкальных традиций, которые существовали в культуре обских угров. Все три главы книги объединены единой целью: «изучением музыкальной инструментальной традиции реконструкции обряда медвежьего праздника ханты и манси как целостного текста на уровне мифологии, сюжета и музыкального содержания» [Там же]. Ориентация на изучение Игрищ как целостного культурного феномена свидетельствует о культурологическом характере исследования, предпринятого В. Шесталовым. Синкретизм древнего ритуала диктовал музыканту характер научного подхода к анализу праздника.

Подводя краткий итог сделанным наблюдениям, отметим следующее. Культурологический аспект в научных изысканиях и художественном воплощении Медвежьих игрищ, осуществленных В. Шесталовым, проявился в том, что данный культурный феномен постепенно стал осознаваться композитором как целостное образование, в котором свойства целого не сводятся к свойствам его частей. Также им была предпринята попытка раскрыть «функции этих частей в их отношении к целому», выявить «разнообразные типы связей между элементами этого целого», подчеркивая «динамичный и автономный характер системы» [4, с. 68]. Выстраивание угорской космологической модели мира, выделение структурных частей «праздника», сакральных и профанных мифологических образов, особое внимание к сакрально отмеченным точкам свидетельствуют о выходе В. Шесталова за пределы собственно музыкального мира. Культурологический подход к осмыслению Медвежьих игрищ наиболее заметно проявлен в исследовательской работе В. Шесталова.

Список литературы

1. **Маковский М. М.** Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и мира образов. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
2. **Мифология манси** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/museum/prj7/href.php?art=e&e=18> (дата обращения: 12.02.2017).
3. **Онешко Л. Н.** Предисловие // Шесталов В. Камерные произведения. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001. С. 4-5.
4. **Соколов Э. В.** Культура и личность. Л., 1972. 226 с.
5. **У народов Севера появился свой композитор** // Аргументы и Факты. 2012. 7 ноября.
6. **Шесталов В. И.** Музыка и мифология медвежьего праздника обских угров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tokultura.ru/Shestlov.doc> (дата обращения: 12.02.2017).
7. **Шесталов В. И.** Музыкально-инструментальная традиция и драматургические особенности медвежьего праздника обских угров [Электронный ресурс]: дисс. ... к. искусствоведения. СПб.: Изд-во РИИИ, 2011. 313 с. URL: <http://www.dslib.net/muz-iskusstvo/muzykalno-instrumentalnaja-tradicija-i-dramaturgicheskie-osobennosti-medvezhego.html> (дата обращения: 08.02.2017).
8. **Шесталов Владимир Иванович** [Электронный ресурс]. URL: http://www.kultura.admhmao.ru/wps/wcm/connect/Web%20Content/hmao-departments/kis/people-of-cinema-and-art/composes/people-of-cinema-and-art-composes-vladimir-shestalov?presentationtemplate=Web%20Content/pt_print (дата обращения: 10.02.2017).

CULTUROLOGICAL ASPECT OF BEAR GAMES IN VLADIMIR SHESTALOV'S WORKS

Kulikova Irina Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Surgut State University
kim0153@mail.ru

The article examines one of thematic trends in the first professional Mansi composer V. Shestalov's activity. In particular, the paper considers "Bear Games", which became a subject of scientific research and were artistically represented in the composer's works. The author concludes that his perception of this "holiday" developed from musicological interpretation to art analysis and reached the research area of culturology. The culturological approach to "Bear Games" interpretation manifests itself most clearly in V. Shestalov's scientific activity.

Key words and phrases: Ugric mythology; "Bear Holiday"; mythological world model; folk musical instruments; bear; the Khanty and the Mansi.